

ОН НЕ ВРЁТ.
ОН ПРОСТО НИКОГДА НЕ ГОВОРИТ ВСЕЙ ПРАВДЫ.

МАРК

ТЫ
ВЫЙДЕШЬ
НА СЦЕНУ.
РАНО
ИЛИ
ПОЗДНО.

СОФИЯ БОКАРЕВА

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ОДНА ИГРУШКА
ИЗМЕНИЛА ВСЮ ЕЁ ЖИЗНЬ

София Бокарева

Марк

«Автор»

2026

Бокарева С.

Марк / С. Бокарева — «Автор», 2026

Дамы и господа, мы приглашаем вас на наше последнее шоу! Ой, хотя что это я?.. Дорогие читатели, хочу представить вам свою новую книгу! Это увлекательная хоррор-повесть о девочке Миле, которая очень любила клоунов, и это, к сожалению, стало ее проклятием. Берегитесь игрушек, найденных в цирках. Приятного прочтения.

© Бокарева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марк

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

«Представление ещё не закончилось.»

хоррор-повесть

ПРОЛОГ

Последнее представление

Огонь начался за кулисами — там, куда зрители никогда не смотрели, потому что за красным занавесом, по их мнению, не происходило ничего интересного: только старые декорации, деревянные ящики, костюмы, пропахшие гримом и пылью, да бесконечные узкие коридоры, по которым артисты торопливо бегали перед выходом на сцену. В этот вечер музыка ещё играла, дети смеялись, взрослые хлопали, а на арене клоун в огромных красных ботинках пытался удержать на носу тарелку, совершенно не подозревая, что представление уже перестало быть представлением и стало отсчётом последних минут. Марк сидел за кулисами на низком деревянном ящике и болтал ногами, потому что ему было велено ждать своего выхода; жёлтый костюм был ему велик, белые перчатки постоянно сползали с пальцев, а лицо почти целиком скрывал грим — белая краска, две красные щеки и тонкая улыбка, которую мальчик сегодня нарисовал особенно аккуратно. На коленях он держал маленького игрушечного клоуна размером с ладонь: у него было такое же белое лицо, такой же жёлтый костюм и такой же крошечный красный рот, а на шее висел настоящий металлический колокольчик, который тихо звенел от каждого движения. Марк осторожно качнул игрушку пальцем, прислушался к звону и, будто действительно ожидал ответа, едва слышно спросил: «Ещё раз?» — после чего колокольчик отозвался тонким, почти ласковым звуком, и мальчик улыбнулся, однако улыбка исчезла в тот же миг, когда за дверью торопливо пробежали чьи-то шаги и раздался голос, сначала спокойный, а через несколько секунд уже не скрывавший тревоги: «Марк! Где ты? Марк, выходи!» Он поднял голову, собираясь ответить, но вместо этого почувствовал запах дыма — сначала едва заметный, похожий на запах костра, который давно потушили, затем густой и едкий, заставивший его закашляться; из-под двери потянулась тонкая серая полоска, а где-то совсем рядом что-то тяжело рухнуло, музыка на сцене оборвалась, и весь шатёр словно взорвался криками. «Папа?» — позвал Марк, но ответа не услышал, поэтому подошёл к двери, коснулся ручки и тут же отдернул руку, потому что металл обжёг ладонь. Он попятился, прижал игрушечного клоуна к груди и посмотрел на маленькое окно, за которым люди бежали от шатра, кто-то пытался вывести детей, кто-то кричал артистам, чтобы они не возвращались внутрь, а над крышей уже поднимались языки огня, отражаясь в тёмном небе так ярко, будто весь цирк решил зажечься изнутри. И тогда Марк посмотрел на сцену: красный занавес медленно шевелился, зал пустел, музыка молчала, но сцена всё ещё ждала. «Мы должны выйти», — прошептал мальчик игрушке, а затем, словно вспомнив что-то важное, добавил: «Представление ведь ещё не закончилось». Он улыбнулся, и в следующую секунду колокольчик снова звякнул, а огонь добрался до сцены раньше, чем кто-либо добрался до Марка.

К утру от цирка остались только обугленные металлические конструкции, мокрая земля и запах дыма, который въелся в воздух так глубоко, что казалось, будто само поле ещё долго не сможет забыть случившееся. Пожарные разбирали остатки шатра, взрослые ходили между чёрных обломков и искали вещи, которые можно было спасти, а рядом с тем местом, где раньше находилась костюмерная, обнаружили маленькую игрушку-клоуна, которая почти не пострадала: белое фарфоровое лицо осталось чистым, красные щёки всё ещё были яркими, жёлтый костюм лишь слегка потемнел, а крошечный металлический колокольчик блестел среди чёр-

ного пепла. Один из пожарных поднял игрушку, повертел её в руках и нахмурился, словно заметил что-то, чему не находил объяснения; «Странно», — только и сказал он, после чего положил клоуна на деревянный ящик и ушёл. Вокруг стало тихо, настолько тихо, что можно было услышать, как с мокрого металла падают капли воды, и именно в этой тишине из-под обломков донёсся едва различимый звук: динь.

ГЛАВА 1

Игрушка

Мила ждала приезда цирка почти месяц, хотя никому не признавалась, что последние несколько дней мысленно отсчитывала уже не дни, а часы, потому что на холодильнике до сих пор висела помятая афиша, найденная возле автобусной остановки, и каждый вечер девочка смотрела на неё так долго, будто одним взглядом могла заставить шатёр появиться за окном раньше срока. «Ты ведь понимаешь, что клоуны — это просто взрослые люди в гриме?» — спросила мама за завтраком, заметив, как Мила снова разглядывает фотографию на афише, и девочка, не отрывая взгляда от лица клоуна, улыбнулась: «Конечно понимаю, но это ведь не делает их неинтересными», на что мама покачала головой и призналась, что, по её мнению, клоуны всё-таки страшные. «Они не страшные, — возразила Мила, — просто за гримом не видно, кто там на самом деле», и спор на этом закончился, потому что мама давно знала: если Мила чем-нибудь заинтересовалась, убедить её в обратном почти невозможно.

К вечеру цирковой шатёр уже стоял на пустом поле возле старого вокзала; красно-жёлтая ткань выцвела от дождей, кое-где её заметно зашивали, возле входа пахло сладкой ватой, мокрыми опилками и чем-то горелым, хотя Мила никак не могла понять, откуда взялся этот странный запах. Внутри было тепло, тесно и шумно, однако стоило свету погаснуть, как всё вокруг словно изменилось: разговоры стихли, над головами вспыхнули лампы, и обычный стационарный шатёр вдруг превратился в место, где на несколько часов разрешалось поверить во всё, что происходило перед глазами. Мила сидела почти у самой сцены и хлопала громче всех, когда появлялись акробаты, фокусник и дрессированная собака, однако настоящего восторга дождалась только тогда, когда заиграла весёлая музыка и на арену выбежал клоун — огромный, нелепый и невероятно смешной, с красным пиджаком, жёлтыми брюками, белым лицом и ботинками, в которых, казалось, можно было потерять половину ноги. Он спотыкался, падал, снова поднимался, заставляя детей вокруг Милы заливаться смехом, и она тоже смеялась, пока в один короткий миг клоун не остановился: его улыбка исчезла, взгляд медленно скользнул по зрителям и замер где-то в районе Милы, причём девочке вдруг показалось, что он смотрит не на неё, а словно за неё — туда, где должно было находиться что-то или кто-то, кого она сама не могла увидеть. Она медленно обернулась, но за её спиной сидела только мама; «Что случилось?» — тихо спросила та, а Мила после короткой паузы ответила: «Ничего». Когда она снова посмотрела на сцену, клоун уже улыбался, снова размахивал огромным красным цветком и обливал водой другого артиста, а зал снова взрывался смехом, хотя внутри Милы осталось маленькое неприятное чувство, будто она случайно заглянула туда, куда смотреть не следовало.

После представления люди начали расходиться, мама несколько раз позвала Милу, потому что папа уже ждал их у машины, и девочка почти дошла до выхода, когда возле последнего ряда заметила на полу маленькую игрушку. Она присела, подняла её и сразу почувствовала странную тяжесть: клоун был размером с ладонь, с белым фарфоровым лицом, красными щеками, жёлтым костюмом и крошечным металлическим колокольчиком на шее, а на спине была вышита одна надпись — **МАРК**. Мила осторожно коснулась колокольчика, и тот тихо звякнул; «Мила!» — позвала мама, и девочка, вздрогнув, положила игрушку обратно. «И не бери ничего с пола!» — добавила мама, а Мила уже почти вышла из шатра, когда почему-то оглянулась: клоун лежал там же, совершенно неподвижный, будто ждал, пока она уйдёт. Через

несколько минут, уже на улице, Мила почувствовала что-то в кармане куртки, сунула туда руку и замерла, потому что пальцы коснулись знакомого жёлтого костюма. «Я её не брала», — сказала она прежде, чем мама успела что-либо спросить, но мама только вздохнула: «Хорошо, тогда дома выбросим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.